Глава 458 Человек, который его поддержал.

Несмотря на готовность, Фалес всё равно напрягся при появлении Закриэля.

«Рыцарь Приговора смог нас догнать. В данный момент он самая большая угроза в тюрьме».

Закриэль выглядел крайне паршиво.

Рыцарь с самого начала выглядел потрёпанным. В данный момент его глаза были полуоткрыты, словно недавняя световая бомба сильна его ранила. Ещё совсем недавно он шагал стабильно, как гора, но сейчас ему приходилось полагаться на стену и оружие, чтобы не упасть. Его правое плечо было обмотано плотной повязкой, полностью пропитавшейся кровью.

Но даже в таком состоянии никто не осмеливался его недооценивать.

Закриэль сжал зубы и, опираясь на стену, вошёл в хранилище.

Он походил на свирепого зверя, медленно выходящего из темноты.

- Нет. Какого хрена… - Быстрая Верёвка нервно поднял арбалет, однако прежде чем он смог выстрелить, Фалес остановил его рукой.

- Спокойно. – Принц крепко сжал руку Быстрой Верёвки и произнёс сквозь сжатые зубы: - Не сейчас.

Фалес и Быстрая Верёвка не единственные отреагировали подобным образом. Самел, Белдин, Наер и остальные также имели неприглядные выражения лиц.

- Ха-ха-ха-ха, «больше ничего не говори»? – с грустной улыбкой произнёс пришедший в себя Налги. – Нет, - его выражение лица изменилось, после чего он обвёл взглядом всех присутствующих. – Каждый человек здесь имеет право заставить меня заткнуться, - Налги поднял дрожащий палец и указал им на Рыцаря Приговора. – Но не ты, Закриэль.

Закриэль остановился.

С головы до пят покрытый ранами рыцарь остановился у двери и посмотрел озадаченным и наполненным болью взглядом на Налги, который выглядел так, будто готов был пожертвовать всем. После этого он обвёл взглядом своих бывших товарищей, выглядящих удручёнными.

В тюрьме было очень тихо. Можно было услышать лишь дыхание собравшихся людей, болезненное и ускоренное.

Закриэль медленно покачал головой и отвёл взгляд.

- Налги, ты устал, - тихо произнёс Рыцарь Приговора, словно уговаривал ребёнка.

Однако Налги не оценил его доброту.

- Да, я устал, - Налги шагнул назад и произнёс с тусклой улыбкой. – Я устал от твоего самодовольства и высокомерия, Рыцарь Приговора.

Закриэль нахмурился.

- Ты не хочешь запятнать имя королевской семьи, но ты также не осмеливаешься раскрыть нас, группу презренных предателей, совершивших постыдные поступки, - дыхание Налги ускорилось. – Ты всегда ищешь лучший способ решения вопросов. – Налги сузил глаза. Его тон наполнился отчаянием. – Но неужели ты думаешь, что беря на себя все преступления и в одиночку поддерживая рушащийся столб, не пятная ничью славу и не уничтожая ничью репутацию, молча неся в одиночку это бремя, ты приносишь великую жертву? Ты думаешь, что поступая так, ты никого не подводишь?

Закриэль промолчал.

Барни Младший продолжал стоять на коленях, выглядя так, словно душа покинула его тело, а разум опустел. В то время как Белдин имел встревоженное выражение лица, а Самел молчал.

Налги начал дрожать.

Спустя несколько секунд из него наружу хлынуло сдерживаемое в течение вечности негодование:

- Пошёл ты! Закриэль, ты проклятый ублюдок, высокомерный смотритель!

Проклятья Налги эхом наполнили хранилище, заставив пламя в факеле Самела замерцать.

Но все промолчали. Даже Закриэль.

Быстрая Верёвка посмотрел на Закриэля перед своими глазами и на утратившего хладнокровие Налги. Он сглотнул и встревожено толкнул Фалеса.

- Что я говорил? Я знал, что на эту кучку безумцев нельзя положиться…

Однако Фалес лишь посмотрел на группу гвардейцев сложным взглядом и промолчал.

«Да. – Он посмотрел на сломавшегося Барни и на сорвавшегося Налги. – Но если бы не эта группа безумцев, мы бы давно стали частью Тюрьмы Костей».

- Ты думаешь, что защищаешь нас, защищаешь тех, кто умер?.. – Налги с покрасневшими глазами заревел на меланхолично выглядящего Закриэля, как дикий зверь: - Но ты не понимаешь! – Голос Налги медленно смягчился, но отчаяние в его тоне лишь стало более заметным. Также стало понятно, сколько сил ему приходится прикладывать, чтобы громко говорить все эти слова. – Если ты пожертвуешь собой ради других, в одиночку неся на себе грехи, то бы будешь чувствовать себя могущественным, славным, самоотверженным героем.

Жалкий заключённый из Королевской Гвардии устало упал на колени. Его оружие и ключ одновременно выпали у него из рук.

- Но ты, эгоистичный ублюдок, считающий себя святым, ты лишь заставляешь нас ещё больше мучиться угрызениями совести, чувствовать вину и вечно страдать! Ты заставляешь нас играть уродливые роли на сцене и смотреть на болезненную реальность, с которой ты сам не готов столкнуться! – Налги истерично ударил себя в грудь. – Нас!

После озвученных обвинений Закриэль тихо опустил голову, словно находился не в этом мире.

Казалось, Налги устал от клеймения Закриэля. Он рухнул на пол и пробормотал хриплым голосом:

- Ты и Барни Старший оба убийцы, убивающие, не проливая крови…

Эти слова заставили Барни Младшего, стоящего на коленях, сильно задрожать.

Налги всхлипнул и произнёс:

- Единственная разница между вами заключается в том… что Барни Старший заставил нас презирать его… а ты… заставил нас презирать самих себя.

Налги опустил голову и спрятал её в ладони. Его плечи начали бесконтрольно вздрагивать.

Спустя несколько секунд Закриэль поднял голову в практически абсолютной тишине.

Он протянул руку в сторону Налги, выглядя как утративший близкого человек. Однако когда он это сделал, его рука задрожала, и в итоге ему пришлось её опустить.

«Прошлое нельзя изменить, но, по крайней мере…»

Закриэль отвёл взгляд, словно не осмеливался больше смотреть на Налги. Вместо этого он захромал к Фалесу.

Его действия встревожили многих людей.

- Барни, Барни очнись!

Видя, как к Фалесу приближается Закриэль, Белдин, имеющий вторую после Барни Младшего позицию, пребывал в сильном смятении чувств. Он начал громко выкрикивать имя главы Авангарда, надеясь, что тот что-то сделает.

Однако Барни Младший продолжал стоять на коленях с остекленевшим взглядом. Казалось, он не слышит Белдина.

Закриэль посмотрел на Барни Младшего застывшим взглядом, заостряя внимание на его клейме. В итоге он отвёл взгляд.

«Он ушёл, - подумал Закриэль. – Твёрдый и непоколебимый глава Авангарда, Квилл Барни, которого опасались все враги, ушёл».

Он развернулся с тоской в сердце и продолжил идти.

- Проклятье! – Белдин выругался, прекращая свои попытки привести Барни в чувство.

Он нахмурился и развернулся. Помимо рассеянного Налги, Канон всхлипывал в агонии, стоя на коленях на полу, а Брюли крепко закрыл глаза и спрятал лицо в ладони. Тардин выглядел удручённым; он прирос к своему месту.

На руке Белдина вздулись вены.

«Нет».

Правда о событиях того года бросила их сердца в пучину смятения, включая его. Он не знал, что ему делать при виде текущего состояния своих братьев. Закриэль, которым он когда-то восхищался, превратился для него в незнакомца.

Позади него находилась кровь Джейдстаров, которую он поклялся защищать… хотя они давно осквернили свою миссию.

Что ему делать?

Перед лицом шагающего к принцу и его товарищам Закриэля, которые выглядели сломленными и разобщёнными, заколебавшийся Белдин, будучи единственным королевским гвардейцем, сохранившим здравый рассудок, принял решение и поднял оружие.

- Наер, Самел, помогите мне!

Белдин призвал Наера, находящегося в более-менее нормальном состоянии, и Самела, имеющего серьёзное выражение лица.

Наер вздохнул и зашагал к Белдину.

Поколебавшись недолго, Самел отбросил факел, поднял меч и также шагнул вперёд.

Закриэль спотыкался на каждом шагу. Он полностью игнорировал Белдина и двух других гвардейцев, выглядящих так, будто перед ними находится их величайший враг.

Фалес медленно нахмурился, после чего так же медленно расслабился.

- Я понял, командующий офицер, - Белдин поднял топор, закрывая своим телом Фалеса, и хриплым голосом обратился к Закриэлю: - Возможно, ты не предатель, или, по крайней мере, не единственный предатель. Возможно, у тебя есть свои причины, и у нас нет права тебя обвинять, - произнёс Белдин сквозь сжатые зубы. – Но, что бы ни произошло в том году… ты не можешь прикоснуться к этому ребёнку.

По мере продвижения вперёд пламя факела полностью осветило лицо Закриэля. Клеймо на его лбу становилось всё более заметным.

- Посмотри на них, Белдин. – Рыцарь Приговора с тоской в сердце посмотрел на стоявших на коленях Барни и Налги. Посмотрев на их сломленный вид, он покачал головой и произнёс: - Поверь мне, лучшим решением будет… похоронить всё здесь.

Закриэль продолжал приближаться. Лезвие его топора светилось холодным светом.

Фалес посмотрел на Белдина, закрывающего его своим телом - несмотря на плохое физическое и ментально состояние, - и невольно прикусил губу.

В этот момент Рыцарь Приговора внезапно остановился.

Белдин, чья нервозность достигла предела, выдохнул.

Закриэль нахмурился и развернулся.

Стоящий на коленях Барни Младший слабо схватил его за лодыжку.

- Закриэль, ответь мне, - Барни Младший поднял побледневшее лицо и расширил покрасневшие глаза. Его голос был наполнен мольбой и вместе с тем приказом. – Мой отец… почему он сделал это со мной? – Казалось, Барни Младший только что проснулся из кошмара. Его взгляд выглядел рассеянным, а его слова были фрагментированными. – Вице-капитан Квилл Барни… каким человеком… он был?

У всех узников изменились выражения лиц после этих слов.

Даже Закриэль застыл на мгновение.

В подземелье повисла пятисекундная тишина.

- Он был хорошим человеком, - опустил взгляд Закриэль. В его тоне появилось уважение, когда он вспомнил своего старого друга. – Просто он родился не в ту эпоху.

Барни Младший тут же задрожал.

После своих слов Закриэль мягко освободился от хватки Барни Младшего.

Барни Младший был потерян после его слов. Его тело двинулось из-за движения Закриэля, в итоге растягиваясь на полу, но он не обратил на это внимания.

Закриэль продолжил идти вперёд. Теперь на его лбу было отчётливо видно клеймо преступника.

Из-за этого Белдин наполнился ещё большей тревогой. Быстрая Верёвка дёрнул за рукав Фалеса, отодвигаясь назад.

- Что теперь? – прошептал он через сжатые зубы. – Нам не победить его. Мы ещё даже не нашли выход… куда нам бежать?

«Верно. Что нам делать? Куда мы сможем сбежать?»

Фалес встретился взглядом с Закриэлем, обнаруживая в его глазах бесконечное уныние.

Он невольно глубоко вздохнул.

Фалес внезапно вспомнил, как тот дрожал в своей камере и вёл себя истерично в невидимом для него мире.

«”Я знаю, что ты испытываешь меня… но пожалуйста, поверь, я никогда не колебался в своих решениях потому что мне нужно было чем-то пожертвовать. Я знаю, что это то, что я должен сделать. Будь то заслуги или грехи, благотворительные или катастрофичные поступки, я всё приму спокойно. Я никогда не сбегу…”»

После этого Фалес вспомнил, как Закриэль, будучи в плотном окружении, расправился со своими оппонентами при помощи превосходящих навыков.

«”Я ИМПЕРСКИЙ РЫЦАРЬ И ПОЧЁНЫЙ ЛОРД СОЗВЕЗДИЯ! ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ОФИЦЕР КОРОЛЕВСКОЙ ГВАРДИИ, СМОТРИТЕЛЬ, ЗАЩИТНИК ТРОНА, СТРАЖ КОРОЛЕВСКОЙ СОКРОВИЩНИЦЫ…”»

Он вспомнил непонятное уважение Рыцаря Приговора, когда тот говорил, что хочет его убить.

«”Пожалуйста, расслабьтесь Ваше Высочество. После вашей смерти я полностью приму на себя ответственность за то, что сделал, в качестве утешения за несправедливость, с которой вы здесь столкнулись”».

Наконец, Фалес вспомнил облегчение на лице Закриэля, когда тот встретился со своими старыми друзьями и признался в своём предательстве.

«”Тот, кто должен был ответить за преступление сотрудничества с врагом, но вместо этого презренно скрывал правду на протяжении восемнадцати лет… Позорный, лицемерный, отвратительный, самопровозглашённый отчуждённый, лицемерный предатель, чьи действия расходятся с его словами… это я”».

«Рыцарь Приговора. Что ты за человек?»

- Теперь я понял, Быстрая Верёвка, - тихо произнёс Фалес. Даже он был удивлён тем, насколько уверенно он звучит. Он звучал как вырвавшаяся из ловушки добыча.

Быстрая Верёвка нахмурился.

- Что ты понял?

Фалес покачал головой и медленно разжал кулаки.

- Нет смысла слепо бежать. Потому что нам уже давно… некуда бежать, - произнёс принц и посмотрел на оцепенелых Барни Младшего и Налги, после чего перевёл взгляд на приближающегося Закриэля. Его слова несли в себе скрытый смысл.

Быстрая Верёвка недоумённо на него посмотрел.

После этих слов Фалес принял решение и полностью расслабился.

Он должен это сделать.

В следующее мгновение под шокированным взглядом Быстрой Верёвки Фалес шагнул навстречу Закриэлю.

- Ты этого хочешь? – произнёс подросток.

Рыцарь Приговора остановился.

Все взгляды сосредоточились на принце.

- Похоронить всю грязь и боль прошлого? Спрятать её под землёй? Притвориться, что ничего не было и сказать себе, что это лучший выбор? – Тяжело дышащий Фалес сбросил с себя руку Быстрой Верёвки. Проигнорировав взгляд Белдина, он продолжил говорить, выдерживая боль в своих ранах: - Если я умру здесь, твои обязанности и твоё прошлое, их пытки и боль… умрёт ли со мной всё то, что произошло в тот год?

Фалес вытянул руку и поочередно указал пальцем на каждого заключённого: сломленных, лишившихся цели и надежды, испытывающих боль и стыд.

Встретившись с твёрдым взглядом Фалеса, Закриэль опешил на мгновение.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но в итоге лишь тихо вздохнул.

- Вы не понимаете, Ваше Высочество.

Рыцарь закрыл глаза и покачал головой.

Фалес сделал глубокий вдох и обвёл взглядом всех присутствующих.

Барни Младший по-прежнему пребывал в прострации. Налги продолжал дёргаться. Закриэль перед ним выглядел слабым и вялым, имеющим скорбное выражение лица.

- Нет. Я не понимаю лишь одного, - Фалес резко развернулся и сжал зубы. – Кто?

- Что? – нахмурился Закриэль.

Фалес задал вопрос твёрдым голосом, не оставляющим пространства для споров, который редко можно было от него услышать:

- Кто отдавал тебе приказы?

«Кто отдавал приказы».

После этой фразы все гвардейцы нахмурили брови.

Закриэль поджал губы, явно не желая отвечать Фалесу.

Однако следующие слова Фалеса превзошли его ожидания.

- Может, я и не знаю вас давно, но… - Фалес медленно переместил взгляд. – Налги придаёт большое значение своей семье, но он не смог беспомощно смотреть, как ты берёшь всю вину на себя…

Плечи Налги сильно задрожали.

Фалес повернулся к другому человеку.

- Канон, Брюли и Тардин, вы все знаете о том, что произошло в том году, но ни один из вас не смог сохранить равнодушия по отношению к произошедшему. Даже спустя восемнадцать лет вас продолжает мучить совесть.

Канон перестал всхлипывать, Брюли больше не дрожал, а Тардин стал выглядеть безжизненным.

Наконец, Фалес посмотрел на Барни Младшего…

- Я не знал Барни Старшего, но по Барни Младшему могу предположить, что его отец был таким же упрямым, решительным, настойчивым и непоколебимым в своих идеалах.

Закриэль всё сильнее хмурился.

Фалес выдохнул, выравнивая своё сердцебиение при помощи Греха Адской Реки.

Принц произнёс твёрдо:

- Я не вижу бесстыдства и разлагающегося отношения предателей ни в одном из вас. Вместо этого я вижу, как вас разрывает на части болезненное противоречие, которое вы не можете решить.

Все подняли головы и посмотрели на Фалеса шокированными и изумлёнными взглядами.

Закриэль внезапно шагнул вперёд!

Однако Белдин и Наер загородили ему дорогу, выглядя так, будто готовы были погибнуть вместе с ним.

Фалес был шокирован. Однако он всё же призвал всю свою храбрость и произнёс следующие слова:

- Я верю, что будучи королевскими гвардейцами Созвездия и ближними вассалами короля, какими бы злыми, разложившимися и эгоистичными вы ни были, вы не могли отбросить гордость в своих сердцах и предать короля в поисках славы, не испытывая при этом вины.

Вы не такие люди. Вы бы не осмелились так поступить, и не смогли бы так поступить. Если только не существовала другая, более рациональная причина, позволившая вам убедить себя, что вы всё делаете правильно и не предаёте короля! – произнёс сквозь сжатые зубы Фалес.

Выражение лица Закриэля стало ещё более неприглядным.

Фалес знал, что находится на правильном пути.

Поэтому он проигнорировал многозначительный взгляд Быстрой Верёвки и продолжил высказывать свои догадки, выпятив грудь.

- Что же до тебя Закриэль… Ты являешься почётным рыцарем и преданным гвардейцем. Ты продолжал уважительно ко мне относиться, даже когда хотел убить… Полагаю, что единственной вещью, способной повлиять на твою честь и миссию является ещё более великая честь и миссия.

После этих слов всё тело Закриэля задрожало.

- Тогда, что за миссия способна вынудить тебя без колебаний предать семью Джейдстар?

У всех медленно изменились выражения лиц.

Фалес холодно продолжил:

- Если только…

Рыцарь Приговора больше не мог сохранять спокойствие. Он проревел:

- Ваше Высочество!

Однако Фалес проигнорировал его. Он глубоко задумался, не обращая внимания на других, освещаемый тусклым светом факела.

- Северяне и Щит Теней дали мне намёки, но я не хотел в них верить… - Фалес сжал зубы и вонзил принадлежащий Рики меч в зазор между древними плитами на полу. – Поэтому, ответь мне, Закриэль. Кто это был?

Выражения лица Закриэля множество раз менялось под взглядом Фалеса.

Фалес продолжил говорить через сжатые зубы:

- В тот год, кто из Джейдстаров… кто стоял за загнанными в угол дворянами, кто подкупил всех дворян, кто подцепил вас на крючок спасения ваших семей, кто вынудил вас пренебречь своими обязанностями, кто захотел убить помутившегося рассудком короля, кто планировал

разобраться со всеми последствиями и взойти на трон?..

Принц имел острый взгляд и агрессивную ауру.

Его слова эхом отразились от стен хранилища.

Половина гвардейцев выглядели ошеломлёнными.

- Что… ты сказал? – шокировано пробормотал Барни.

В то время как вторая половина гвардейцев отреагировала по-другому. Лица Налги и Канон побледнели, а Брюли и Тардин отвернули головы.

Перед ними Закриэль закачался на месте и в агонии схватился за голову.

Тишина продлилась несколько секунд.

В течение какого-то времени в подземелье было слышно лишь ускоренное дыхание Фалеса.

После этого раздался дрожащий голос:

- Вот значит как… Вот почему ты хочешь похоронить всю правду и взять всю вину на себя, - Самел обвёл всех взглядом. Его голос немного дрожал. Он выглядел шокированным, словно только что кое-что понял. – Вот почему вы по сей день скрываете секрет в своих сердцах и раздираетесь противоречиями.

Некоторые могли непосредственно участвовать в заговоре, а кто-то мог просто знать о нём, но это причина, по которой у вас всех были связаны руки… Потому что у вас была поддержка Джейдстара, имеющего такую же легитимность, что и король. – Самел отступил назад и дважды глубоко вдохнул. Холодно фыркнув, он продолжил: - Причина заключается не в бедствиях и анти-мистическом снаряжении… Это истинный и величайший скандал в королевской семье Джейдстар, который нельзя выносить на публику. – Острие меча Самела слегка дрогнуло. – Так смешно… предательство, верность, вся эта чушь… Кошмары Кровавого Года, мучающие меня на протяжении восемнадцати лет, убийства и восстания, которые все великие дворяне тщательно скрывали, это всего лишь… внутренняя борьба между членами семьи Джейдстар?

После вопроса Самела Закриэль издал самый протяжный вздох за сегодняшний день. Его рука, прислонённая ко лбу, ещё сильнее задрожала.

Барни Младший в неверии раскрыл глаза и выпрямил тело.

Фалес тихо вздохнул.

У Быстрой Верёвки широко раскрылся рот. Он не знал, как реагировать на эти новости.

Глаза Закриэля были закрыты. Казалось, он не знал, как ответить на вопрос Фалеса.

Белдин и Наер посмотрели друг на друга потерянными взглядами. Их взгляды были наполнены скорбью, болью и намёком на недоверие.

Самел снова рассмеялся.

Его смех был рваным и невероятно зловещим.

- Ха-ха-ха-ха, дайте угадаю… - Его взгляд был сложным и трудным для понимания. В какой-то момент в голосе Самела появился намёк на ненависть и презрение. – Это был наследный принц Мидье, постоянно берущий кредиты, чьи мысли были непостижимы и который непосредственно выигрывал от смерти короля? – Самел резко поднял голову и произнёс с ненавистью: - Или это был героичный Меч Преломлённого Света Гораций, имеющий множество боевых достижений, но обладавший жестоким, кровожадным и амбициозным характером?

Или это был толстяк Бэнкрофт, выглядящий невзрачным, но в действительности любящим предаваться наслаждениям и накапливать богатство?

Или может быть это был красавчик Герман, не имеющий ничего, кроме внешности и литературного таланта, узкомыслящий, ядовитый и безжалостный принц?

Фалес невольно нахмурился из-за выбираемых Самелом слов.

Однажды он слышал, как король Кессель вспоминает об этих принцах в семейной гробнице Джейдстар, но…

«Постоянно берущий кредиты, жестокий и кровожадный, любящий накапливать богатство и ядовитый? Эти описания…»

Тяжело дышащий Самел продолжил:

- Или это был герцог Звёздного Озера Джон, младший брат короля, монополизировавший армию и находящийся в расцвете лет, но которому не суждено было сесть на трон, только если линия крови короля полностью не прервётся?

Фалес подумал кое о чём.

В его голове появилась просьба Марины из Мечей Бедствия.

В невероятной тишине раздался разгневанный рёв Самела:

- Это было отцеубийство или братоубийство?!

Никто ему не ответил, включая Закриэля, нестабильно покачивающегося на ногах.

- Или это был ещё более дьявольский Джейдстар? Может это был Кессель Железная Рука, безжалостно отправивший меня, тебя и всех остальных, знавших о заговоре или нет, гнить в куче мусора после восшествия на трон, наслаждаясь всем в одиночку? – Казалось, Самела очень расстроила правда. Он обвёл всех взглядом и произнёс с холодным фырканьем: - Не говорите мне, что это была Констанция, эта глупая маленькая принцесса, которой с рождения был поставлен диагноз умственной отсталости?

http://tl.rulate.ru/book/27483/1225133